

МЕЗОУРОВЕНЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

ВОЛЫНСКИЙ АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ

*младший научный сотрудник
Центра эволюционной экономики
Института экономики РАН,
e-mail: ava3003@hotmail.com*

Идея выделения мезоуровня экономического анализа, восполняющего пробел между макро- и микроуровнями, отнюдь не нова. Должного признания и развития в работах представителей экономического мейнстрима она до сих пор не нашла, но, напротив, стабильно привлекает внимание сторонников гетеродоксальных направлений экономической науки. В представленной статье предлагается ретроспективный анализ разработки идеи мезоуровня экономического анализа отечественными учеными-экономистами. Выделяются три основных направления развития в теории мезоэкономических исследований: 1) системный подход: понимание мезоуровня как процесса внутриотраслевых взаимодействий между экономическими субъектами с целью гармонизации экономической системы; 2) регионально-пространственный подход; 3) теоретический подход с позиций методологического институционализма, развиваемый в рамках междисциплинарных пересечений экономики и социологии. К нему можно отнести также развитие теории мезоэкономики в парадигме «формулы Клейнера», фактически уравнивающей объект исследования мезоэкономики с пространством формирования институтов и самими институтами, что открывает широкие перспективы для развития теории мезоуровня экономического анализа в рамках институциональных исследований. Отмечается, что выделенные направления не противоречат друг другу, а, напротив, дополняют. Практическая необходимость выделения мезоуровня в качестве отдельной иерархической ступени экономической структуры, традиционно состоящей из макро- и микроуровней, объясняется как задачей расширения методологического инструментария экономической науки, так и практической необходимостью, так как предполагается, что мезоуровень есть пространство формирования и закрепления инновационных решений, необходимых для обеспечения стабильного экономического роста.

Ключевые слова: мезоуровень, мезоуровень анализа, экономический мейнстрим, гетеродоксальная экономическая теория, институты, методологический институционализм.

¹ Исследование выполнено в рамках Государственного задания по теме «Феномен мезоуровня в экономическом анализе: новые теории и их практическое применение».

MESOLEVEL AS OBJECT OF RESEARCH IN THE SCIENTIFIC ECONOMIC LITERATURE OF CONTEMPORARY RUSSIA

ANDREI I. VOLYNSKII,

*junior researcher,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow,
ava3003@hotmail.com*

The idea of distinguishing the meso-level of economic analysis, filling the gap between macro and micro levels, is by no means new. It has not found a proper recognition and development in the work of representatives of the economic mainstream, but, on the contrary, steadily attracts the attention of the supporters of the heterodox directions of economic science. In this article, we propose a retrospective analysis of the development of the meso-level idea of economic analysis done by Russian economists. Three main directions of the development of the theory of mesoeconomic research are singled out: 1) a systematic approach: understanding the meso-level as a process of intra-industry interactions between economic agents with the goal of harmonizing the economic system; 2) Regional-spatial approach; 3) Theoretical approach of methodological institutionalism, developed within the framework of interdisciplinary intersections of economics and sociology. It is noted that the selected directions do not contradict and, on the contrary, complement each other. The development of the theory of mesoeconomics in the paradigm of the Kleiner-formula, which equates the object of mesoeconomics research with the space of formation of institutions and the institutions themselves, opens broad prospects for the development of the meso-level of economic analysis within the framework of institutional research. The practical need to separate the meso-level as a separate hierarchical stage of the economic structure, traditionally consisting of macro- and microlevels, is explained both by the need to expand the methodological tools of economic science and practical necessity, since it is assumed that meso-level is the space for the formation and consolidation of innovative solutions needed to ensure Growth.

Keywords: *meso-level, meso-level of analysis, economic mainstream, heterodox economics, institutions, methodological institutionalism.*

JEL: *B52, B59.*

Постановка проблемы

Традиционная неоклассическая экономическая модель в качестве базовых категорий иерархической структуры экономики предполагает выделение макро- и микроуровней. Микроэкономика занимается изучением поведения экономических агентов: взаимодействие между экономическими агентами происходит посредством распределения и обмена благами с учетом основного экономического сигнала – цены, формируемой исходя из критериев спроса и предложения, прибылей и издержек. В свою очередь в фокусе макроэкономического анализа оказываются национальные и наднациональные экономические системы, представленные параметрами ВВП, платежного баланса, рынков товаров, труда и денег и др. агрегированными показателями.

Такое понимание иерархической структуры экономики, генезис которого принято отсчитывать с момента публикации Дж. М. Кейнсом труда «Общая теория занятости, процента и денег» (Keynes, 1936 (2007)), прочно вошло в оборот. Однако экономическая

наука находится в процессе постоянного развития, и знание об экономических процессах постоянно усложняется, что не может не приводить к более подробной градации уровней научного анализа. «Современная экономическая наука постепенно расширяет традиционные представления об экономике как иерархической системе включением в анализ все новых и новых уровней-подсистем» (Шульц, 2011, с. 26). Одним из них является мезоуровень анализа, пределы которого определяются пространством между традиционными макро- и микроуровнями.

Хотя первые упоминания об исследовании мезоуровня в работах российских экономистов относятся к концу 1990-х гг.,² сторонники мезоэкономической теории находят «отголоски» исследований мезоуровня в более ранней теории межотраслевых взаимодействий: «самыми фундаментальными достижениями традиционной экономики в области изучения мезоэкономических систем стали теории оптимального размещения, а также разработки моделей «затраты–выпуск» (межотраслевых балансов)» (Гареев, 2010б, с. 28). Тем не менее, в данной статье мы сосредоточимся на современной дискуссии, охватывающей период с 1998 г. по настоящее время. Ее предметом являются вопросы о пределах мезоуровня: где он начинается и где заканчивается; возможные методы и модели исследования мезоуровня: что можно выделить как единицу измерения мезоуровня в экономическом анализе. Иными словами, можно ли и с помощью какого научного экономического и эконометрического инструментария «потрогать руками» мезоуровень экономики, или же он является плодом сугубо теоретических изысканий?

В мировой науке рефлексия на тему выделения мезоуровня экономического анализа имеет свою продолжительную историю (подробнее об этом в статье М.С. Кругловой в настоящем журнале), что дает возможность говорить о ее праве на существование. Не остаются в стороне от дискуссии и российские ученые-экономисты, чей уже созданный корпус работ позволяет зафиксировать определенный интерес к становлению мезоэкономической теории в отечественной науке. В рамках предлагаемой статьи мы представим результаты ретроспективного анализа развития теории мезоэкономики в работах российских ученых за предыдущие 20 лет. Наше внимание будет сосредоточено преимущественно на теоретических разработках в данной области. Пусть и не претендующее на абсолютную полноту, исследование, как представляется, позволит более точно понять, чем является мезоуровень в понимании российских сторонников этой идеи.

По состоянию на июль 2017 г. в базе данных РИНЦ по прямому запросу «мезоэкономика» поисковая система показала наличие 156 публикаций. При запросе «мезоуровень» в тематическом рубрикаторе «Экономика. Экономические науки» мы находим 228 публикаций (для сравнения, при запросе «макроуровень» с соответствующими условиями поискового запроса система выдает 1412 публикаций).

По результатам анализа найденных публикаций предлагается разделить имеющийся корпус работ на три основных направления, в рамках которых движутся разработчики мезоэкономической теории и анализа мезоуровня в экономике. Во-первых, это системный подход: понимание мезоуровня как процесса внутритраслевых взаимодействий между экономическими субъектами с целью гармонизации экономической системы. Во-вторых, это регионально-пространственный подход, когда объектом рассмотрения являются регионально-экономические структуры. В-третьих, мы выделяем теоретический подход с позиций методологического институционализма, развиваемый в рамках междисциплинарных пересечений экономики и социологии. Предложенная классификация носит несколько условный характер ввиду того, что противоречий между выделенными подходами нет, напротив, все они находятся

² Согласно данным РИНЦ, первой публикацией на русском языке, посвященной мезоуровню экономических исследований, стала статья «Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях», вышедшая в 1998 г. (Гельвановский, Жуковская, Трофимова, 1998).

в непосредственном взаимодействии (что видно из взаимных цитирований работ последователей каждого из подходов) и друг друга дополняют.

Стоит отметить также, что в поле зрения нашей классификации мы включили работы, рассматривающие проблему мезоуровня с теоретической точки зрения. За ее пределами остается значительное количество работ, использующих мезоэкономический инструментарий в прикладных исследованиях³. Среди них работы, посвященные изучению инновационных процессов на мезоуровне (например, *Марков и др., 2011; Гасанов и др., 2016; Горобняк, 2016*), отраслевым исследованиям, таким, как, например, исследования банковской системы (*Плохута-Плакутина, 2008*), исследованиям механизмов антикризисного управления (*Тишков, 2015; Стельмах, 2016*) и др.

Системный подход: «формула Клейнера»

В истории развития мезоэкономической теории в отечественной науке особое место занимают работы авторов из Центрального экономико-математического института РАН (ЦЭМИ РАН). Это две коллективные монографии, подготовленные и выпущенные с интервалом в 10 лет под руководством и при участии член-корреспондента РАН Г.Б. Клейнера: «Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия» 2001 г. и «Мезоэкономика развития» 2011 г. (*Мезо..., 2001; Мезо..., 2011*)⁴, а также ряд статей, написанных соавторами указанных монографий (*Брагинский, 2011; Дементьев, 2002; Клейнер, 2003*).

Если последовательно рассматривать монографию 2001 г., статью Г.Б. Клейнера «Мезоэкономические проблемы российской экономики», изданную в 2003 г., и монографию 2011 г., то обнаружится, что авторские видение и определение проблем мезоуровня прошли через этапы развития и трансформации. В монографии 2001 г. говорится о мезоуровне экономического анализа, объектом изучения которого называются сетевые структуры или сети, определяемые как «потоки товаров и денег, каналы передачи информации, установившиеся взаимоотношения и т.п., то есть совокупности экономических объектов (не обязательно точно определенные), рассматриваемые с точки зрения парных и групповых взаимосвязей» (*Мезо..., 2001, с. 7*)⁵. Такое понимание мезоуровня авторы конкретизируют следующей фразой: «подчеркнем, что если обратное не следует из конкретного контекста, то под мезоэкономическим уровнем или мезоэкономикой мы будем понимать совокупность не только собственно социально-экономических подсистем среднего уровня экономической иерархии, но и подсистем, лежащих на более низких уровнях, в частности, предприятий и их группировок» (*Мезо..., 2001, с. 10*). Обозначенный теоретический подход предопределил структуру и содержание работы, посвященной последовательному описанию «по нисходящей» структуры экономической иерархии: от макроэкономической среды, структурные особенности которой определяют внешние факторы функционирования мезоэкономических структур, к отраслям, в частности, ресурспроизводящим, таким как нефтехимическая промышленность, и далее к мезоэкономическим структурам, не составляющим отрасли, таким как финансово-промышленная группа, а также предприятиям «как наиболее устойчивым институциональным объектам современной экономики» (*Мезо..., 2001, с. 11*).

³ Среди представленных в РИНЦ публикаций, посвященных мезоэкономике и мезоуровню анализа в экономике, соотношение теоретических и прикладных работ составляет примерно 40 к 60. Хотя доля статей, посвященных теоретическому осмыслению проблемы мезоуровня из общего потока экономических работ по мезоуровню, найденных в базе данных РИНЦ, составляет меньше процента, при запросе «мезоэкономика» ситуация становится прямо противоположной: доля статей практического свойства устремляется к нулевым показателям.

⁴ В специализированных журналах также вышли рецензии на обе выпущенные монографии, в которых результат трудов авторского коллектива был подвергнут критическому анализу (*Демьяненко, 2013; Мильнер, 2002; Петраков, 2011; Рубвальтер, 2001*).

⁵ Здесь и далее нумерация цитируемых страниц монографии приводится по PDF-версии текста (см. список литературы).

В статье от 2003 г. Г. Б. Клейнер отчасти повторяет сказанное, подтверждая, что «предметами рассмотрения и регулирования в мезоэкономике являются совокупности предприятий и организаций, демонстрирующие одновременно поведение группы объектов и группового объекта» (Клейнер, 2003, с. 15). Под таковыми понимаются финансово-промышленные и торгово-промышленные группы, предприятия, находящиеся в одном городе или районе, крупные вертикально-интегрированные компании и т.д. Однако в этой же статье впервые утверждается т.н. «формула Клейнера»⁶: «фактически изучение мезоэкономических структур эквивалентно изучению институтов... Мезоэкономика – естественное поле формирования и действия экономических институтов» (Клейнер, 2003, с. 16). Таким образом, сферу мезоэкономических исследований Г.Б. Клейнер сдвигает в сторону «методологического институционализма»⁷. Тем самым он утверждает разрыв с привычным для экономического научного мейнстрима основополагающим принципом методологического индивидуализма: «спецификой мезоэкономического анализа по сравнению с микроэкономическим является также отказ от обезличенного восприятия объектов как своеобразных песчинок или простейших организмов, демонстрирующих примитивные реакции на изменение внешней среды (для микроэкономического подхода такими являются изменение цен на продукцию и/или сырье, рабочую силу, колебания спроса, динамика конкуренции на избранном рынке)» (Клейнер, 2003, с. 16).

Спустя десятилетие в коллективной монографии 2011 г. «Мезоэкономика развития» используемый в качестве основной методологии мезоэкономических исследований системный подход получает свое дальнейшее развитие. На его основе мезоэкономика рассматривается как система с выделением «четырех основных составляющих»: отраслевая мезоэкономика (отрасли и подотрасли народного хозяйства); межотраслевая мезоэкономика (межотраслевые вертикальные комплексы и надотраслевые комплексы типа АПК и ВПК); региональная мезоэкономика (регионы, территориальные группы предприятий); межрегиональная мезоэкономика (территориальные социально-экономические образования) (Мезо..., 2011, с. 9)⁸. Вместе с тем фиксируется принципиальное положение о том, что методология мезоэкономических исследований и ее проработка – задача, которая еще далека от решения: «напрямую использовать для исследований и моделирования мезоэкономических систем <...> традиционную методологию макромоделирования, основанную на концепциях совершенного рынка или планового регулирования, <...> или методологию микромоделирования, базирующуюся на концепциях рационального поведения субъекта и выборе им оптимального решения по известному критерию при заданных ограничениях», нельзя (Мезо..., 2011, с. 10). Развитие методологии мезоэкономических исследований должно учитывать «особенности предметной сферы», определяемой понятием «экономических систем», что автоматически предопределяет использование выдвинутой Я. Корнаи системной парадигмы. Однако не отвергаются также неоклассическая, институциональная и эволюционная парадигмы (Мезо..., 2011, с. 10). При этом авторами отмечается важность «локализации» методологии: утверждается необходимость учета «генетических особенностей отечественной экономики» (Мезо..., 2011, с. 10).

Размышляя о причинах обращения авторского коллектива ЦЭМИ к мезоэкономической теории, необходимо учесть исторические реалии, в той или иной степени предопределившие избранный путь утверждения необходимости перехода от бинарной модели (микро- и макроуровни) к тринарной (микро-, макро- и промежуточный мезоуровень) (Клейнер, 2003, с. 15). Сравнивая западную и советскую истории экономического развития, Г.Б. Клейнер обнаруживает, что если «для экономики

⁶ Термин «формула Клейнера» введен, как представляется, Т.В. Гареевым (Гареев, 2010а, с. 46).

⁷ В русскоязычной литературе термин «методологический институционализм» применительно к исследованиям мезоуровня впервые введен и обоснован С.Г. Кирдиной (Кирдина, 2013).

⁸ Здесь и далее нумерация цитируемых страниц монографии приводится по PDF-версии текста (см. список литературы).

западных стран характерна сложившаяся в ходе длительного эволюционного процесса тесная взаимозависимость между микро- и макроэкономическими процессами, мощное влияние макроэкономических факторов на поведение микроэкономических агентов, что, собственно, и создает объективную почву для различных теоретических (кейнсианских, монетаристских и иных) вариантов макроэкономического регулирования» (Клейнер, 2011, с. 15), то для стран социалистического лагеря характерным был директивный характер регулирования экономической деятельности, который предельно минимизировал пространство свободного принятия решений отдельными экономическими агентами. Провал государственных институтов, в том числе и в России после 1991 г., выразился, помимо прочего, в самоустранении ставшего привычным института планового централизованного управления экономикой. В то же время в условиях ограниченной возможности влияния макроэкономических регуляторов, традиционные для западных стран модели регулирования оказались трудноприменимыми (Клейнер, 2003, с. 15). «Целенаправленное разрушение мощных вертикальных взаимосвязей в народном хозяйстве привело к ослаблению горизонтальных связей, как между хозяйствующими субъектами, так и между территориальными образованиями. Взаимосвязь макроэкономических процессов и поведения микроэкономических субъектов, обусловленная ранее иерархической системой управления, была сведена к минимуму» (Мезо..., 2011, с. 10), в результате чего основной структурной чертой российской экономики стала ее фрагментарность, «т.е. распадение на отдельные слабосвязанные анклав» (Клейнер, 2013, с. 13). «Экономика фактически распалась на отдельные компании и корпорации», что в итоге вылилось в «основное препятствие для экономического роста», ведь «устойчивый экономический рост <...> – свойство целостных и сбалансированных систем» (Клейнер, 2003, с. 14).

Сравнительной неэффективностью в российских реалиях методов макроэкономического регулирования и пробелами в институциональной структуре Г. Б. Клейнер объясняет необходимость и актуальность глубокого изучения мезоэкономического уровня. Он провозглашает задачу «развития мезоэкономического подхода к анализу экономики, формирования <...> мезоэкономических структур <...> актуальной задачей <...> для выхода на траекторию устойчивого, сбалансированного и эффективного развития» (Клейнер, 2003, с. 18).

В монографии 2011 г. необходимость исследований мезоуровня была обоснована также задачами инновационного развития, которое начинается не на микро- или макроуровнях, но, как метафорически выразился Г. Б. Клейнер, должно стартовать «с центра поля». Таким центром экономического пространства является мезоуровень: «инновации, родившиеся в мезоэкономической среде, обладают большей жизнестойкостью, легче вписываются в структуру существующих социально-экономических институтов, демонстрируют – за счет более широкого проникновения в экономику – большее количество примеров эффективного применения и закрепления. Поэтому каждый новый значимый для экономики страны период следует начинать с реформы мезоэкономической сферы» (Мезо..., 2011, с. 9).

Можно видеть, что за время, прошедшее между публикациями двух монографий, коллектив авторов проделал значительную работу в деле становления мезоэкономической теории. В монографии 2001 г. тема мезоуровня скорее лишь артикулировалась, но не была достаточным образом охарактеризована⁹. В монографии 2011 г. мезоуровень определяется уже и как предметная область исследований, и как «научная дисциплина, изучающая данную предметную область и обладающая специфическими подходами, методологией, инструментарием» (Мезо..., 2011, с. 6). Можно также видеть, что если

⁹ На наш взгляд, косвенным тому подтверждением является одна из рецензий на данную монографию. Ее автор указывал на то, что в ней мезоуровень определяется лишь как «экономические системы среднего иерархического уровня», то есть в значительной степени как то, что раньше называлось «отраслевым уровнем» (Рубальтер, 2001, с. 173).

изданные в специализированных изданиях рецензии на монографию 2001 г. носили по меньшей мере нейтральный характер (*Мильнер, 2002; Рубвальтер, 2001*), а их авторы деликатно обходили тему мезоуровня, то на монографию 2011 г. мы нашли по меньшей мере одну рецензию, в которой поднятая тема мезоуровня подвергнута детальному критическому анализу (*Демьяненко, 2013*). Так, в ответ на заявление авторов монографии о том, что «именно мезоэкономический анализ закладывает основы экономической теории постиндустриального общества» (*Мезо..., 2011, с. 26*), рецензент книги саркастически замечает: «неужели так все плохо в экономической теории, что без «мезоэкономического анализа» никак не заложить основы экономической теории постиндустриального общества»? (*Демьяненко, 2013, с. 152*). И далее автор рецензии открыто подвергает сомнению необходимость и обоснованность выделения мезоэкономики как в качестве отдельного объекта исследования, так и в качестве самостоятельной экономической дисциплины. Свои сомнения рецензент обосновывает следующими аргументами: отсутствием отсылок к мезоэкономике в известных классических трудах по экономической науке (*Демьяненко, 2013, с. 149–150*), недостаточной доказанностью авторами монографии тезиса о невозможности применения методов макроэкономического анализа и регулирования для российской экономики, а также зыбкостью представленной в монографии классификации иерархической структуры экономики от мега- до наноэкономики, промежуточной единицей которой является мезоэкономика (*Демьяненко, 2013, с. 150*). Завершается рецензия словами о том, что, несмотря на весь спектр привлеченных авторами монографии эконометрических моделей, «всего этого оказалось недостаточно для того, чтобы поставить мезоэкономике в один ряд с микро- и макроэкономикой» (*Демьяненко, 2013, с. 168*).

Не согласен с выводами Демьяненко автор другой рецензии на монографию – Н. Я. Петраков, прямо утверждающий, что «нет необходимости <...> подтверждать легитимность относительно нового раздела экономической науки – мезо-экономики. Единство структуры предметной области и структуры знаний о ней является естественной предпосылкой научного исследования и неоднократно подтверждалось в ходе развития науки..., <...> выделение совокупности средних по уровню и масштабам экономических систем как самостоятельного предмета изучения имеет чрезвычайно важное значение и для дальнейшего развития экономической теории, и для совершенствования экономической практики.» (*Петраков, 2011, с. 129–130*).

Регионально-пространственный подход

Описанный выше системный подход к мезоэкономике и «формула Клейнера», указывающая на тождественность изучения мезоуровня в экономике изучению институтов, привлекательны, как мы покажем далее, для сторонников гетеродоксальных экономических теорий, в первую очередь – институционалистов и эволюционистов. Вместе с тем, направлениями экономической науки, в рамках которых мезоэкономическая теория находит свое приложение, являются также региональная экономика и экономическая география.

О понимании региональной экономики как мезоэкономики мы можем прочесть в работах Е. В. Попова (*Попов, 2007, с. 70*), Т. Р. Гареева (*Гареев, 2010, 2010б*) и др.. Такой подход связан с тем, что объект исследования региональной экономики по своей сути находится на промежуточном уровне между макро- и микро. Возможно, поэтому вопросы региональной экономики часто находятся на периферии научного дискурса экономического мейнстрима, исследовательское поле которого представлено прежде всего макро- и микроуровнями анализа (*Гареев, 2010б, с. 28*).

Рассмотрение проблем региональной экономики с позиций мезоэкономической теории в том виде, в котором она была сформулирована коллективом авторов

под руководством Г. Б. Клейнера, представлено в вышедшей в 2008 г. статье новосибирских ученых Л. С. Маркова и М. А. Ягольнищера «Мезоэкономические системы: проблемы типологии» (Марков и Ягольнищера, 2008). Опираясь на сформулированное Г. Б. Клейнером понимание объектов мезоэкономического исследования и регулирования как «совокупности предприятий и организаций, демонстрирующих одновременно поведение группы объектов и группового объекта», авторы статьи обращаются к кластерному подходу. Критикуя понимание кластеров как сугубо «территориально-производственных комплексов» (Марков и Ягольнищера, 2008, с. 20), авторы в то же время признают, что, несмотря на различия в трактовках, «кластерная концепция неоднородна и подразумевает различные пространственно-экономические структуры», к числу которых можно отнести «как агломерации малых и средних предприятий с преимущественно горизонтальными связями, так и отраслевые и территориально-производственные комплексы; как отдельные сектора промышленности, так и целые местности» (Марков и Ягольнищера, 2008, с. 21). Заимствуя кластерный подход, который «в случае региональной экономики <...> используется как в качестве стимулирования ее роста, так и для ее комплексного анализа» (Марков и Ягольнищера, 2008, с. 21), авторы ставят перед собой амбициозную задачу: «базируясь на понятии кластера, сделать «шаг по систематизации видов мезоэкономических структур», обобщив существующие подходы к классификации экономических кластеров и экстраполировав результаты на все мезоэкономические системы (Марков и Ягольнищера, 2008, с. 21–22). В рамках данной статьи мы не будем подробно останавливаться на перечислении всех типов предложенных авторами классификаций, отметим лишь основные аспекты. Как правило, построение классификаций опирается на один из возможных подходов: одномерный подход к классификации и многомерный. В обоих случаях сохраняется парадигма пространственно-экономического подхода, в рамках которой выделяются типы взаимодействий между агентами экономической деятельности и их интеграции в пределах определенных систем, а связи между агентами могут быть как пространственными (географическими) – примером региональных кластеров можно назвать итальянские регионы, так и функциональными (отраслевыми, межотраслевыми и прочими), при анализе которых актуальным становится в том числе и учет институциональных факторов.

Еще больше точек соприкосновения региональная экономика и мезоэкономическая теория находят в работах Т. Р. Гареева (Гареев, 2010а; 2010б), автор которых, как нам представляется, пытается нащупать то предметное поле исследований, где бы пересекались разработки в области как институциональной, так и региональной экономик, и которое в итоге формирует поле мезоэкономического анализа. Актуализируя термин «региональный институционализм», Гареев сразу же ставит вопрос: является ли этот термин ложным или же определяет новый важный объект для исследований? Опираясь на «формулу Клейнера» и подчеркивая нетождественность понятий «регион», «мезоуровень» и «институты», Гареев, между тем, обнаруживает пусть нечеткую, но прослеживаемую связь между мезоэкономическими системами, институтами и границами локальности распространения как институтов, так и мезоэкономических систем (Гареев, 2010б, с. 30). В итоге формулируется вывод, согласно которому «региональный институционализм имеет право на существование и может развиваться как мультидисциплинарное направление. Объектом его исследования являются мезоэкономические системы, имеющие экономические, социальные, культурные и пространственные измерения» (Гареев, 2010б, с. 36). Исходя из этого определения, Гареев ставит актуальную исследовательскую задачу «развития междисциплинарных исследований мезоэкономических (субрегиональных) систем на основе анализа их институциональных изменений» (Гареев, 2010а, с. 57).

**Теоретический подход методологического институционализма:
мезоуровень и междисциплинарность**

Обращение к принципам междисциплинарного подхода, когда экономическое исследование выходит за рамки общепринятой экономической теории и приближается, например, к социологической проблематике, является характерной тенденцией для работ ряда ведущих российских экономистов (см., например, *Полтерович, 2011; Рубинштейн, 2012; Кирдина, 2014; Ореховский, 2015 и др.*). Как правило, в основе междисциплинарности лежит использование институционального подхода. Эта тенденция характерна и для исследований мезоуровня в экономике. Так, в уже упомянутых работах Т. Р. Гареева институциональный подход к мезоуровневым исследованиям рассматривается как возможность перехода от знаний о поведении отдельных индивидов к их агрегированию, и, соответственно, развитию на этой основе теорий поведения системы как суммы индивидов (*2010а, с. 46*). Тогда цель мезоэкономического исследования формулируется как «идентификация области, в которой сталкиваются восходящие процессы формирования новых правил и нисходящие процессы стабилизации конституирующих правил» (*Гареев, 2010а, с. 45*). В рамках только лишь экономического исследования адекватная фиксация таких институциональных трансформаций невозможна: «экономический взгляд предполагает, что институты, по сути, и есть содержание внешней для агента среды (или институциональной среды, формирующей правила поведения)» (*Гареев, 2010а, с. 46*). Тем самым экономисты вынуждены все чаще обращаться к социологии.

Одним из примеров социологического анализа теории мезоуровня являются работы С. Г. Кирдиной (*2013; 2015; 2016*), которая разрабатывает институциональную теорию X-Y матриц в рамках как экономической, так и социологической теорий. Особое внимание в ее работах уделено методологии исследований мезоуровня. С одной стороны, она апеллирует к традиционно сложившемуся *объектному* пониманию мезоуровня в социологических и экономических исследованиях, рассматриваемому как «промежуточный групповой уровень, объединяющий кланы, население поселенческих структур (от деревни до штата, области, республики), экономические регионы и т.п., при условии, что иерархическая структура предполагает макроуровень (нацию и общество в целом), и микроуровень – «отдельные субъекты, среди которых индивидуумы, домохозяйства, фирмы, семьи» (*Кирдина, 2015, с. 52–53*).

С другой стороны, она обосновывает необходимость выделения мезоуровня как специфического отдельного *предмета* исследования наравне с привычной дихотомией макро- и микроуровней, с соответствующими методологическими потребностями. Кирдина показывает, что традиционное деление на макро- и микроуровни предопределило и разделение методологии социологической науки, опирающейся на два альтернативных базовых принципа: методологического индивидуализма и методологического холизма. В рамках методологического индивидуализма, основывающегося на предпосылках редукционизма, актуального при изучении микроуровня, допускается, «что социальная реальность описывается и анализируется посредством редукции всей ее сложности до уровня анализа поведения индивида» (*Кирдина, 2015, с. 53*), тогда как позиция методологического холизма, сформулированная одним из основателей социологии Э. Дюркгеймом, основывается на представлении об обществе как «реальности *sui generis*, которая не выводится из свойств действующих в обществе субъектов» (*Кирдина, 2015, с. 53*). С. Г. Кирдина цитирует свою коллегу из Великобритании М. Арчер, утверждавшую, что «никому еще не удавалось пройти между Сциллой индивидуализма и Харибдой холизма» (*Кирдина, 2015, с. 53–54*).

Сложившаяся методологическая полярированность, как представляется, ограничивает социологические исследования уже сложившимися парадигмами мышления, а дихотомия макро- и микроуровней ставит социологов перед проблемой, уже ранее

озвученной Т. Р. Гареевым – перехода с микро- на макроуровень анализа, решаемой как правило либо методом механической агрегации, либо описанием макросубъекта категориями поведения микросубъектов (Кирдина, 2015, с. 54). Преодоление сложившегося дуализма «индивидуализм–холизм» в социологических (и экономических) исследованиях возможно, по мысли С. Г. Кирдиной, за счет развития методологического институционализма – новой предпосылки анализа, наиболее адекватной для исследований предметного поля мезоуровня - «пространства формирования правил, по которым действуют субъекты, порождая макроструктуру» (Кирдина, 2016, с. 128). Суть методологического институционализма «заключается в исследовании и объяснении общественных явлений в терминах функционирования и изменения институциональных образований (institutional arrangements), формирующих мезоуровень общественных и экономических систем» (Кирдина, 2016, с. 129).

Такой подход, возможно, является одним из наиболее перспективных как при проведении междисциплинарных исследований, так и для обновления методологии самой экономической науки.

Заключение

Мезоэкономическая теория на современном этапе своего развития, в наиболее простом изложении сводящаяся к постулированию необходимости перехода от традиционной иерархической структуры экономического анализа макро- и микроуровней к тринитарной модели, в рамках которой между полярными макро- и микроуровнями помещается мезоуровень экономического исследования, имеет как своих сторонников, так и тех, кто ставит ее методологическую и практическую обоснованность под сомнение. Даже сторонники мезоэкономической теории признают, что имеющихся наработок пока еще «недостаточно для того, чтоб поставить мезоэкономiku в один ряд с неоклассическим тандемом «микроэкономика–макроэкономика» (Гареев, 2010б, с. 28). Несмотря на это, представители гетеродоксальных направлений готовы «фокусироваться на мезоуровне экономического анализа» (Гареев, 2010а, с. 55), поскольку именно здесь, по их мнению, можно найти ответы на ряд нерешенных экономической теорией вопросов. Главный из них – это эндогенные механизмы экономического развития и порождаемые ими следствия.

На наш взгляд, корпус имеющихся работ российских экономистов, посвященных теме мезоуровня, уже достаточен для того, что говорить о складывающейся в рамках русскоязычного научного дискурса традиции мезоэкономических исследований. Проведенный анализ статей и монографий показывает, что теоретическое понимание мезоуровня в отечественной научной среде может быть выражено универсальной «формулой Клейнера», фактически сводящей исследование систем мезоуровня к исследованию институтов, а в более широкой трактовке утверждающей мезоуровень пространством становления институтов. Речь идет о пространстве, где субъекты, формируя правила взаимодействий, определяют экономические результаты, достигаемые на макроуровне. «Формула Клейнера» объясняет интерес к мезоуровню сторонников методологического институционализма, осознающих методологическую ограниченность научного инструментария неоклассической экономической модели.

Развитие мезоэкономической теории, в том числе в ее институциональном преломлении, несомненно для нее органичном, предполагает широкое поле как внутридисциплинарных, так и междисциплинарных связей. Исследование процессов формирования и трансформации институтов предполагает обращение к социологии, а первоначально заложенный «отраслевой» характер мезоэкономической теории, прослеживающийся в работах авторского коллектива ЦЭМИ, дополняется интересом представителей региональной экономики к мезоэкономике, что обогащает мезоэкономическую теорию наработками региональной экономики. О перспективности

этого направления свидетельствует, в частности, рост числа публикаций по институциональной проблематике в журнале «Пространственная экономика» (Лаженцев, 2015; Минакир, 2014; Фролов, 2015; Кирдина, 2016). В то же время следует признать, что мезоэкономическая теория на сегодняшний день находится лишь в стадии своего становления и далека от возможного закрепления определенных «доктринальных основ»: даже «формула Клейнера», которая обоснованно могла бы претендовать на роль мезоэкономического догмата, оставляет широкое поле для разногласий в силу того, что в том числе и понятие институтов, и институциональные теории обнаруживают внутри себя значительные разногласия (Флигстин, 2002, с. 28), позволяющие говорить о переходе в «методологическому институционализму 2.0», рассматривающему уже не просто феномены институтов, но и моделей взаимодействия институтов и их стейкхолдеров (Фролов, 2016). Представляется, что совместное применение теоретических наработок мезоэкономической теории, с одной стороны, и «методологического институционализма 2.0», с другой позволят по-новому взглянуть на многие экономические и социальные процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брагинский О. Б. (2012). Методология и практика разработки программы развития многоотраслевого комплекса (на примере нефтехимического комплекса) // *Журнал Новой экономической ассоциации*, № 4, с. 127–147.
- Гареев Т. Р. (2010а). Институты и экономическое развитие на субрегиональном (мезо-) уровне // *Общественные науки и современность*, № 5, с. 45–58.
- Гареев Т. Р. (2010б). Региональный институционализм: terra incognita или terra ficta? // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*, № 2, с. 27–37.
- Гасанов Э. А., Бойко Т. С. и Фролова Н. С. (2016). Основные направления теории инновационной мезоэкономики // *Экономика и предпринимательство*, № 12–2 (77–2), с. 211–216.
- Гельвановский М., Жуковская В. и Трофимова И. (1998). Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // *Российский экономический журнал*, № 3, с. 67–78.
- Горобняк А.А. (2016). Обеспечение инновационной устойчивости в строительной отрасли на микро и мезоуровне // *Экономика и предпринимательство*, № 4–1 (69–1), с. 702–705.
- Дементьев В. В. (2002). Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория // *Российский экономический журнал*, № 4, с. 71–82. [PDF-версия статьи: URL: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/dementiev/old/REJ4-2002.pdf> (дата обращения: 28.06.2017)]
- Демьяненко А. Н. (2013). Мезоэкономика... теперь развития (заметки на полях книги «Мезоэкономика развития») // *Пространственная Экономика*, № 1, с. 144–170.
- Допфер К. (2008). Истоки мезоэкономики // *Эволюционная теория, теория самовоспроизводства и экономическое развитие. Материалы 7-го международного симпозиума по эволюционной экономике, 14–15 сентября 2007, г. Пущино, Московская область*. М: ИЭ РАН, с. 101–127.
- Кирдина С. Г. (2013). Методологический индивидуализм и методологический институционализм // *Вопросы экономики*, № 10, с. 66–89.
- Кирдина С. Г. (2014). Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии // *Общественные науки и современность*. № 5, с. 60–75.
- Кирдина С. Г. (2015). Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // *СОЦИС*, № 12, с. 51–59.

Кирдина С. Г. (2016). Между макро и микро: методологические проблемы анализа мезоуровня в экономике. Новые исследования в гетеродоксальной экономике: российский вклад. Монография / Отв. ред. В. И. Маевский, С.Г. Кирдина. М.: ИЭ РАН

Кирдина С.Г. (2016). Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксальной экономике // *Пространственная экономика*. № 3. С., с. 133–150.

Клейнер Г. Б. (2003). Мезоэкономические проблемы российской экономики // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*, Т. 1. № 2, с. 11–18.

Лаженицев В. Н. (2015). Социально-экономическая география и междисциплинарный синтез в изучении Севера и Арктики России // *Пространственная экономика*, № 4, с. 117–130.

Марков Л. С., Ягольницер М. А. (2008). Мезоэкономические системы: проблемы типологии // *Регион: экономика и социология*, № 1, с. 18–44.

Марков Л. С., Маркова В. М., Казанцев К. Ю., Ягольницер М. А. (2011). Структура и регулирование инновационной деятельности на мезоуровне // *Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки*, Т. 11, вып. 3., с. 145–155.

Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия. (2001). М.: Наука, 516 с. [PDF-версия: URL: http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/10/mezo_kleiner_pr1.pdf (дата обращения: 28.06.2017)]

Мезоэкономика развития / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера (2011). Центральный экономико-математический ин-т РАН. М.: Наука, 805 с. [PDF-версия: URL: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/09/Mezo-razv1.pdf> (дата обращения: 28.06.2017)]

Мильнер Б. З. (2002). Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия // *Вопросы экономики*, № 2, с. 151–153.

Минакир П. А. (2014). Экономический анализ и измерения в пространстве // *Пространственная экономика*, № 1, с. 12–39.

Ореховский П. А. (2015). Структура поля экономического знания: возможности и пределы общественных дискуссий // *Общественные науки и современность*, № 1, с. 5–23.

Петраков Н. Я. (2011). Развитие российской мезоэкономики (рецензия на книгу «Мезоэкономика развития») // *Экономическая наука современной России*, № 4, с. 129–132.

Плохута-Плакутина Ю. И. (2008). «Мезоуровень» банковской системы России: понятие, признаки, субъектный состав // *Юридический мир*, № 5, с. 44–49.

Полтерович В. М. (2011). Становление общего социального анализа // *Общественные науки и современность*, № 2, с. 101–111.

Попов Е. В. (2007). Эволюция институтов миниэкономики. М.: Наука

Рубвальтер Д. А. (2001). Рецензия на монографию «Мезоэкономика переходного периода. Рынки, отрасли, предприятия» // *Экономическая наука современной России*, № 4, с. 173–176.

Рубинштейн А. Я. (2012). Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // *Общественные науки и современность*. № 6, с. 13–34.

Стельмах В. С. (2016). Мезоуровень системы антикризисного управления. В сборнике: Актуальные аспекты развития инновационной мезоэкономики Сборник статей по материалам международной научно-практической заочной конференции. Хабаровский государственный университет экономики и права, с. 37–42.

Тишков С. В. (2015). Управление формированием и развитием инновационных подсистем на мезоуровне // *Вопросы управления*, № 3 (15), с. 158–165.

Флигстин Н. (2001). Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // *Экономическая социология. Электронный журнал*, т. 2, № 4, с. 28–55.

Фролов Д. П. (2015). Имеют ли институты значение для пространственной экономики? // *Пространственная экономика*, № 1, с. 14–37.

Фролов Д. П. (2016). Методологический институционализм 2.0: от институтов – к институциональным конфигурациям. // *Вопросы экономики*, № 7, с. 147–160.

Шульц Д. Н. (2011). Иерархический анализ объектов мезоэкономического уровня // *Региональные проблемы преобразования экономики*, №3, с. 26–32

Keynes, John Maynard (1936). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London: Macmillan (reprinted 2007).

REFERENCES

Braginskiy, O. B. (2012). Methodology and Practice of Working out Multyindustry Complex Program (an Example of Petrochemical Complex). *Journal of New Economic Association*, 4, 127–147. (In Russian).

Dementiev, V. V. (2002). Theory of the national economy and the mesoeconomic theory. *Russian Economic Journal*, 4, 71–82. [PDF-version of the article: URL: <http://www.cemi.rssi.ru/publication/e-publishing/dementiev/old/REJ4-2002.pdf> (Access Date: 28.06. 2017)] (In Russian).

Demyanenko, A. N. (2013). Mesoeconomics... is now about development (Notes on the Margins of the Book «Mesoeconomics of Development»). *Spatial economics*, 1, 144–170. (In Russian).

Dopfer, K. (2008). Origins of mesoeconomics. *Evolutionary theory, the theory of self-reproduction and economic development. Materials of the 7th International Symposium on the Evolutionary Economy, September 14–15, 2007, Pushchino, Moscow Region*. M: IE RAS. pp. 101–127. (In Russian).

Fligstin, N. (2001). Fields, power and social skills: a critical analysis of the new institutional trends. *Economic Sociology. Electronic journal*, 2(4), 28–55. (In Russian).

Frolov, D. P. (2015). Do Institutions Matter in Spatial Economics? *Spatial Economics*, 1, 14–37. (In Russian).

Frolov, D. P. (2016). Methodological institutionalism 2.0: From institutions to institutional configurations. *Issues of Economics*, 7, 147–160. (In Russian).

Gareev, T. R. (2010a). Institutes and economic development at the sub-regional (meso-) level. *Social sciences and modernity*, 5, 45–58. (In Russian).

Gareev, T. R. (2010b). Regional institutionalism: terra incognita or terra ficta? *Journal of Institutional Studies*, 2, 27–37. (In Russian).

Gasanov, E. A., Boyko, T. S. and Frolova, N. S. (2016). Key areas of innovation theory mesoeconomics. *Journal of Economy and entrepreneurship*, 12–2 (77–2), 211–216. (In Russian).

Gelvanovsky, M., Zhukovskaya, V. and Trofimova, I. (1998). Competitiveness in micro, meso- and macrolevel measurements. *Russian Economic Journal*, 3, 67–78. (In Russian).

Gorobnyak, A. A. (2016). Providing innovative sustainability in the construction industry at the micro- and meso-level. *Economy and Entrepreneurship*, 4–1 (69–1), 702–705. (In Russian).

Keynes, J. M. (1936). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. London: Macmillan (reprinted 2007).

Kirdina, S. G. (2013). Methodological Individualism and Methodological Institutionalism. *Issues of Economics*, 10, 66–89. (In Russian).

Kirdina, S. G. (2014). Interdisciplinary Studies in Economics and Sociology: Problems of Methodology. *Social Sciences and Modernity*, 5, 60–75. (In Russian).

Kirdina, S. G. (2015). Methodological institutionalism and the importance of meso-level of social analysis. *Sociological Studies*, 12, 51–59. (In Russian).

Kirdina, S. G. (2016). Between macro and micro: methodological problems of meso-level analysis of the economy. *New Research in Heterodox Economics: Russian Contribution. Monograph*. Moscow, IE RAS. (In Russian).

Kirdina, S. G. (2016). Institutions and geography in economic development: a Heterodox economic discussion // *Spatial Economics*, 3, 130–150 (In Russian).

Kleiner, G. B. (2003). Meso-economic problems of the Russian economy. *The economic bulletin of the Rostov State University*, 1(2), 11–18. (In Russian).

Lazhentsev, V. N. (2015). Socio-economic geography and interdisciplinary synthesis in the study of the Russian north and arctic. *Spatial Economics*, 4, 117–130. (In Russian).

Markov, L. S., Yagolnitser, M. A. (2008). Meso-economic systems: typology problems. *Region: Economics and Sociology*, 1, 18–44. (In Russian).

Markov, L. S., Markova, V. M., Kazantsev, K. Yu. and Yagolnitser, M. A. (2011). Structure and regulation innovative activity at mesolevel. *Bulletin of NSU. Series: Socio-economic sciences*, 11(3), 145–155. (In Russian).

Mesoeconomics of the transition period: markets, industries, enterprises. (2001). Moscow: Nauka, 516 p. [PDF-version: URL: http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/10/mezo_kleiner_pr1.pdf (Access Date: 28.06. 2017)]. (In Russian).

Mesoeconomics of development / ed. Member of corr. RAS G.B. Kleiner (2011). Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Nauka, 805 p. [PDF-version: URL: <http://kleiner.ru/wp-content/uploads/2014/09/Mezo-razv1.pdf> (Access Date: June 28, 2017)]. (In Russian).

Minakir, P. A. (2014). Economic Analysis and Measurements: Spatial Case. *Spatial Economics*, 1, 12–39. (In Russian).

Milner, B. Z. (2002). Mesoeconomy of Transition Period: Markets, Branches and Enterprises. *Issues of Economics*, 2, 151–153. (In Russian).

Orehovskiy, P. A. (2015). Structure of the economic knowledge field: the possibilities and limits of public discussions. *Social Sciences and the Present*, 1, 5–23. (In Russian).

Petrakov, N. Y. (2011). Development of the Russian Mesoeconomy (Review of the Book «Mesoeconomy Development»). *Economics of Contemporary Russia*, 4, 129–132. (In Russian).

Plohuta-Plakutina, Yu. I. (2008). “Meso-level” of the banking system in Russia: concept, signs, subject composition. *The legal world*, 5, 44–49. (In Russian).

Polterovich, V. M. (2011). Establishment of a common social analysis. *Social Sciences and Modernity*, 2, 101–111. (In Russian).

Popov, E. V. (2007). Evolution of Minieconomical Institutions. Moscow, « Nauka Publishers». (In Russian).

Rubinshtein, A. Ya. (2012). Social Liberalism: to the Question of Economic Methodology. *Social Sciences and Modernity*, 6, 13–34. (In Russian).

Rubwalter, D. D. (2001). Review of the monograph “Mesoeconomics of the Transition Period: Markets, Industries, Enterprises”. *Economic Science of Modern Russia*, 4, 173–176. (In Russian).

Shulic, D. N. (2011). Hierarchical analysis meso-level facilities. *Regional problems of transforming the economy*, 3, 26–32. (In Russian).

Stelmakh, V. S. (2016). Meso-level of the anti-crisis management system. In the collection: *Actual aspects of the development of innovative mesoeconomics. Collection of articles on the materials of the international scientific and practical correspondence conference. Khabarovsk State University of Economics and Law*, pp. 37–42. (In Russian).

Tishkov, S. V. (2015). Management of the formation and development of innovative subsystems at the meso-level. *Issues of Management*, 3 (15), 158–165. (In Russian).